

Пришлось бороться за образование. Как пользовательница коляски добилась снижения порогового балла для поступления в вуз

Иллюстрация Алина Печенкина.

Гульзар Дуйшенова руководит фондом «Жарыктык», который она открыла в 2021 году. Фонд оказывает различную помощь людям с инвалидностью.

Ее история — пример удивительной настойчивости и борьбы за лучшие условия для людей с инвалидностью в Кыргызстане. Гульзар не только приняла свою инвалидность во взрослом возрасте, но и смогла вместе с детьми отделиться от родственников, освоить несколько профессий и добиться того, чтобы снизить пороговый балл для поступления в вузы для людей с инвалидностью.

Инвалидность — не приговор

Гульзар приобрела инвалидность в 26 лет — по вине пьяного водителя она попала в ДТП. Из-за перелома позвоночника Гульзар оказалась в инвалидном кресле. Справиться со всем, что произошло Гульзар помогал супруг. Но через год после ДТП любимый муж женщины погиб — она осталась одна с двумя детьми. Гульзар впала в депрессию — на принятие новой себя понадобилось пять лет.

Женщине было сложно адаптироваться к новой реальности, потому что 20 лет назад в Кыргызстане не было реабилитационных центров. А еще не было доступа к информации — трудно было познакомиться с людьми, у которых такие же проблемы, не было мотивирующих историй и примеров перед

глазами.

«Я не знала, как дальше жить. Я думала, я такая одна на свете. Это очень сложно. Живёшь с ожиданиями, с надеждой, что завтра встанешь на ноги и побежишь. Когда приняла свою инвалидность, стала шире на все смотреть», — говорит Гульзар.

Ситуация осложнялась тем, что Гульзар не поддерживали родственники.

«Бывало за глаза называли калекой, говорили, что я полный ноль, что я больше ничего не могу. Не могу высказывать своё мнение. Что я должна просто жить, и принимать свою особенность, как своё наказание. Мою семью, моих родных и близких устраивало, что я дома сидела. Никуда не выходила. Они прививали мне, что я уже должна принять это, как судьбу и сидеть дома. Самое главное, что я не голодная. Что у меня на душе, чего я хочу и какие у меня цели — это их не волновало», — рассказывает Гульзар.

Сложнее всего было с мамой, которая была против того, чтобы Гульзар была активной.

«У меня папа был активистом. Наверное, я в папу пошла. Но папы давно нет. А мама была против. У неё старые взгляды на жизнь, что инвалиды должны сидеть дома. Иногда она говорит: "Боже мой. Ну зачем тебе это надо? Ты сама еле сидишь, передвигаешься на коляске". Но я всегда говорю, что помогая себе, я помогаю и другим. Стремление многие не понимают», — объясняет Дуйшенова.

Принять свою инвалидность Гульзар удалось, когда в 2006 году она по рекомендациям знакомых попала в реабилитационный центр в Бишкеке, где впервые увидела много людей с инвалидностью. Женщина признается, что это стало для нее толчком — она решила изменить свою жизнь. Именно тогда она и поняла, что инвалидность — не приговор. Мама приняла активность и работу Гульзар лишь недавно, когда увидела ее выступающей на тренинге.

В поисках себя

С 2007 года Гульзар стала активно сотрудничать с разными фондами и стала активисткой. Уже через три года она стала одной из финалисток в конкурсе Японского агентства международного сотрудничества JICA и поехала на стажировку в Японию.

Однако самой главной целью женщины стало жить отдельно со своими детьми и она добилась этого. Но самостоятельная жизнь оказалась очень сложной.

У женщины нет определенной профессии — она создавала изделия из войлока, работала журналисткой, SMM-специалисткой, пиар-менеджеркой, переводчицей, в общем делала все, чтобы обеспечить свою жизнь и жизнь своих детей.

Например, Гульзар 13 лет ночами вязала на заказ, а днем на коляске выполняла домашние дела, стараясь быть хорошей мамой для своих детей.

Также Гульзар написала собственный проект, благодаря которому получила персональный компьютер и оплаченный интернет. По условиям проекта в течение полугода она должна была вернуть полученный компьютер и заработать себе на ноутбук.

У нее получилось — она освоила азы SMM, а также стала брать тексты на перевод с кыргызского на русский и наоборот.

Гульзар даже поработала операторкой колл-центра Центризбиркома — она мечтала работать на госслужбе. Женщина живет в частном доме в селе Кара-Жыгач, и чтобы работать в Бишкеке она оставалась ночевать у знакомой. Ездить каждый день в Бишкек было просто не по-карману — тогда бы все деньги уходили на такси. Транспорт из села до города не приспособлен для людей с инвалидностью.

Полтора года женщина проработала в компании «Кумтор», а сейчас консультирует компанию «Ками Моторс» по правам лиц с инвалидностью. Компания хочет открыть автошколу для людей с инвалидностью.

Несмотря на то, что у Гульзар большой опыт работы в разных сферах, в какой-то момент она поняла, что ей нужно получить высшее образование — глава фонда должна иметь диплом. Также она хотела получать полноценную оплату за свой труд.

«Из-за того что у меня не было бумажки — диплома — я не могла постоянно где-то работать. Мне надоело это. Я работаю в разных сферах, это очень сложно. Из-за чего я так работаю? Потому что платят очень мало. Совместить три зарплаты и получится одна зарплата человека.

Бывало время, когда мне не оплачивали мою переводческую работу. Я не лингвист, соответствующего образования нет. Мне приходилось работать внештатным переводчиком, ведь в штат без высшего образования я попасть не могла. Бывает, что клиенты требуют лицензию. А её получить без высшего образования невозможно. Из-за этого одну страницу я перевожу за 200-300 сомов, а с лицензией я могла потребовать 700 сомов за свою работу», — делится Гульзар.

Поступить в вуз было почти невозможно

Однако выяснилось, что поступить в вуз не так-то просто — точнее, все выглядело так, будто это невозможно.

Гульзар дистанционно сдала ОРТ на 103 балла, а пороговый балл для прохождения в вуз составлял 110 баллов.

«Я пошла в БГУ и мне там отказали. Я сидела и плакала, мне было обидно за детей с инвалидностью, которые поступают на онлайн-обучение, потому что

для них здание не приспособлено. Лекции проходят на четвёртом этаже, а пандусов нет. Они были не готовы принимать людей с инвалидностью. Так что мне пришлось бороться за это», — говорит Гульзар.

Активистка решила не сдаваться и стала подробно изучать вопрос доступа людей с инвалидностью к высшему образованию.

Она выяснила, что в вузы поступает очень мало людей с инвалидностью — в основном это люди, которые имеют возможность передвигаться.

«Ведь многие учебные заведения не адаптированы под людей с инвалидностью. У нас около 60 университетов, половина из них — частные. Два-три частных вуза, вроде АУЦА, адаптированы для людей с инвалидностью, в вот госуниверситеты вообще не адаптированы», — объяснила Гульзар.

Еще она узнала, что в других странах практикуют снижение пороговых баллов для людей с инвалидностью, чтобы уравнивать их шансы на поступление в вуз.

«Я попросила правозащитника и юриста, помощника омбудсмана, Эржана Кайыпова, чтобы мы вместе поехали в министерство образования. Я точно знала, что на следующий год я не наберу столько баллов и мне нужно поступить с этими 103 баллами. Там был долгий разговор с замминистра образования Нурланом Омуровым. Мы наверное час спорили. Я рассказывала с социальной стороны, Эржан с юридической. И через три дня издали приказ, что людям с инвалидностью первой, второй и третьей категорий снижен пороговый балл до 100 баллов. И за счёт этого я поступила в МУК на юриспруденцию, уже на втором курсе учусь», — делится своей радостью Гульзар.

В семье теперь целых трое студентов — Гульзар и два ее сына. Женщина учится дистанционно, так как работает в трех местах и живет в селе — добираться до города все также проблемно, как и раньше.

Фонд Гульзар помогает, таким как она, выйти из дома в жизнь. В этом году «Жарактык» выиграл заказ от Минсоцразвития — специалисты организации оказывают психологическую и юридическую помощь пожилым людям и людям с инвалидностью села Кара-Жигач. Уже есть первые успехи — специалисты фонда помогли девушке с инвалидностью добиться выплаты алиментов.

«А кто, если не мы сами? Я всем людям с инвалидностью говорю: “Боритесь за свои права”. Я активистка, а сколько людей с инвалидностью сидят дома не знают о своих правах?» — задается вопросом Гульзар.

История подготовлена в рамках исследования **«Женщины с инвалидностью в Кыргызстане: вызовы и рекомендации»** проекта **«InKoom– Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»**. Проект реализуется ОО «Агентство социальных технологий» при финансовой поддержке Европейского Союза (<https://sta.kg/incoom/>).